

КАФЕДРА ПРИКЛАДНОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ И ДЕВИАНТОЛОГИИ

ЗМАНОВСКАЯ ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

*доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой прикладной конфликтологии и девиантологии
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
ezmanovskaya@mail.ru*

ZMANOVSKAYA ELENA

*doctor of science in psychologic, head of department of applied conflictology and deviantology,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work*

УДК 378.096

КАФЕДРА ПРИКЛАДНОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ И ДЕВИАНТОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

THE DEPARTMENT OF PSYCHOLOGY OF APPLIED CONFLICTOLOGY AND DEVIANT BEHAVIOR IN THE SYSTEM OF MODERN PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE

Аннотация. Статья посвящена научно-методологическому обоснованию деятельности Кафедры прикладной конфликтологии и девиантологии. В статье раскрываются: история создания кафедры, теоретико-методологическая система конфликтологии и девиантологии, основные научные направления и достижения сотрудников кафедры, структурно-динамический подход как методологическая основа исследования социальных конфликтов и девиаций.

Abstract. The article deals with the scientific and methodological substantiation of the work of the department of psychology of deviant behavior and applied conflictology in the system of modern psychological knowledge and touches upon the following aspects: the history of the department, theoretical and methodological system of conflictology and deviant behavior, the main scientific areas of research and staff academic achievements, structural dynamic approach as a methodological basis of social conflicts and deviations research.

Ключевые слова: социальные конфликты, конфликтология, девиантность и девиантное поведение, девиантология, междисциплинарный подход, структурно-динамическая концепция девиантности и девиантного поведения.

Keywords: social conflicts, conflictology, deviation and deviant behavior, interdisciplinary approach, structural dynamic concept of deviation and deviant behavior.

Особенности взаимодействия субъектов социального взаимодействия образуют предметную область, разрабатываемую коллективом Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы на протяжении всей двадцатилетней истории вуза. Социальные конфликты и неразрывно связанные с ними поведенческие девиации относятся к наиболее актуальным проблемам современного общества (Платонов Ю.П., 2009; Змановская Е.В., 2003, 2011; Андреева О.И., Сатикова С.В., 2005).

В связи с высокой потребностью научного осмысления данного вопроса в сентябре 2007 г. на базе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы была основана первая в России Кафедра прикладной конфликтологии и девиантологии. Данная подструктура появилась в результате разделения ранее существовавшей Кафедры прикладной социальной психологии

и конфликтологии (руководство которой осуществлял Ю.П. Платонов) на две самостоятельные кафедры: Прикладной социальной психологии и Прикладной конфликтологии и девиантологии.

Новую кафедру возглавила доктор психологических наук Е.В. Змановская, на протяжении многих лет разрабатывающая проблематику социальных девиаций. Труды Е.В. Змановской составили теоретико-методологическую основу исследований кафедры. Структурно-динамическая концепция девиантности и девиантного поведения позволила реализовать междисциплинарный подход в изучении данных феноменов, а также интегрировать существующие подходы на основе рассмотрения социальных девиаций как следствия межличностных и интрапсихических конфликтов (Змановская Е.В., 2005).

В настоящее время на кафедре работают 9 сотрудников, из них 8 — на постоянной основе, 7 человек имеют ученую степень.

В сферу научных интересов сотрудников кафедры входят следующие предметные области:

- психология социальных (межличностных и групповых) конфликтов; методы профилактики и разрешения конфликтов; технологии посредничества;
- феноменология, профилактика, диагностика и коррекция девиантного поведения личности и группы; аддиктология (психологические аспекты зависимого поведения); суицидология (психология суицидального поведения); психологические аспекты криминального поведения; виктимология (психология поведения жертвы); психология профессиональных и организационных девиаций; особенности девиантных субкультур;
- технологии работы с девиантным поведением личности и группы: консультирование личности с девиантным поведением; кризисная помощь; социально-психологическая реабилитация, поведенческая коррекция; семейная психотерапия; телесно-ориентированная терапия; тренинг как метод профилактики конфликтов и социальных девиаций.

Приоритетным направлением деятельности сотрудников кафедры является разработка и внедрение в психологическую практику инновационных технологий работы с субъектами социального взаимодействия, в том числе: медиация и технологии посредничества (Андреева О.И., Сатикова С.В.); методы диагностики и предупреждения виктимности (Волкова В.В.); система психологической оценки качества деятельности СМИ (Ивашенко Н.А.); профилактика зависимого поведения на основе ценностного отношения к жизни (Хохлева Е.В.); символдрама в работе с зависимым поведением (Маргошина И.Ю.); системные расстановки в практике психологического консультирования (Грачева В.Н.); системно-динамическая семейная психотерапия (Змановская Е.В.); компьютерные технологии обработки данных социального и психологического исследования (Раскин В.Н.).

Сотрудники кафедры принимают активное участие в научно-исследовательской и издательской деятельности. За последние четыре года ими опубликовано более 50 научных работ в области конфликтологии и девиантологии (основные труды сотрудников кафедры приводятся в списке литературы). Результаты научных исследований сотрудников кафедры обобщены в коллективной монографии «Профилактика и разрешение социальных конфликтов», изданной в рамках программы поддержки научной деятельности преподавателей Института психологии и социальной работы в 2011 году.

Методологическое обоснование конфликтологии и девиантологии как новых научных направлений в системе современной психологии

К настоящему времени для обозначения дисциплин, изучающих социальные конфликты и девиации, введены новые названия — «конфликтология» и «девиантология» (Платонов Ю.П., 2009; Змановская Е.В., 2003). Данное обстоятельство

свидетельствует о появлении новых научных направлений, требующих разработки собственного понятийно-методологического аппарата.

Конфликты (в переводе с латинского «*conflictus*» — столкновение, противоборство) как социально-психологический феномен являются неотъемлемой частью жизни человеческого сообщества на всем протяжении его существования. Научное осмысление проблемы межличностных и групповых конфликтов началось относительно недавно. В различных отраслях знания накоплены многочисленные данные о причинах, механизмах и способах преодоления социальных конфликтов.

Конфликт представляет собой сложный полидетерминированный социально-психологический феномен. Его течение зависит от многих факторов: количества участников, их личностных особенностей, объекта и предмета конфликта, микро- и макросреды, в которой действуют участники, наличия ресурсов и т.д. На фоне объективной неизбежности и широкого распространения конфликтов отмечается низкий уровень культуры конструктивного разрешения споров (Андреева О.И., Сатикова С.В., 2005). Перед специалистами стоит социально важная задача воспитания конфликтологической компетентности населения. Решение данной задачи, в свою очередь, требует целенаправленного развития теории и практики конфликтологии как научной дисциплины.

Деструктивный характер взаимодействия в конфликтной ситуации приводит к разнообразным негативным последствиям, включая такие поведенческие девиации, как агрессивное и зависимое поведение, противоправные действия, суициды. С течением времени изменяются проявления поведенческих отклонений, появляются новые формы, например, компьютерная зависимость или интернет-преступность. При этом психологическая сущность девиации остается неизменной — девиантное поведение представляет собой действия конкретной личности (группы), которые приходят в противоречие (столкновение) с социальными нормами (ожиданиями и законами) общества. Данное противоречие неизбежно порождает ситуации социального напряжения: межличностные и семейные конфликты, стигматизацию, социальную дезадаптацию личности, давление группы, изоляцию. Таким образом, *социально-психологической сущностью социальных девиаций становится конфликт личности (группы) с обществом.*

Междисциплинарный характер проблемы девиантности и девиантного поведения закономерно привел к появлению большого количества теорий, объясняющих данные феномены. И хотя представленные концепции не противоречат, а гармонично дополняют друг друга, перед специалистами встает непростая задача определения общей теоретической платформы в данном вопросе. На основе обобщения существующих научных данных, собственных экспериментальных исследований и многолетнего практического опыта нами была предложена *структурно-динамическая концепция девиантного поведения* (Змановская Е.В., 2005). Данная теория интегрирует социально-психологическую

и психодинамическую модель девиантности и девиантного поведения на основе системного подхода, что в свою очередь позволяет рассматривать социальные конфликты и девиации как внутренне взаимосвязанные феномены.

В рамках структурно-динамического подхода девиантность понимается как качество субъекта социальных отношений (личности, группы), которое проявляется в его направленности на отклонение (уклонение) от социальных норм. Девиантное поведение — есть объективное проявление девиантности в форме конкретных действий субъекта социального взаимодействия (личности, группы), отклоняющихся от социальных норм. Девиации и девиантность реализуются на различных уровнях общественной организации: на индивидуально-психологическом уровне они выражаются в форме девиантного поведения и девиантной направленности личности, на групповом — групповых девиаций и девиантной субкультуры, на общественном — социальных девиаций и девиантной культуры. В системогенезе социальных девиаций личность играет ведущую роль, выступая субъектной основой для формирования девиантной направленности и девиантного поведения (и индивида, и группы индивидов). Таким образом, социальные девиации и девиантность относятся к социально-психологическим феноменам, являясь одновременно свойствами и личности, и социальной системы, в которую личность включена.

Сущность феномена девиантности заключается в рассогласовании социальных отношений личности (группы) с другими социальными институтами. Это означает, что личность (группа) с девиантным поведением имеет такую систему отношений (ценностей, представлений, установок, интерракций), которые отличаются от общепринятых норм и закономерно приводят к интрапсихическим, межличностным и социальным конфликтам.

Девиантность связана с нарушением официально установленных (формализованно-институционализированных) или же фактически сложившихся в конкретной социальной системе (группе, субкультуре, обществе, культуре) законов, норм и ожиданий. Поскольку в любом социуме табуируются, прежде всего, выраженные формы деструкции и ауто-деструкции (убийство, насилие, самоубийство и прочее), девиантность приобретает качество деструктивности и аутодеструктивности. При этом закономерными «спутниками» девиантности выступают такие, безусловно негативные, феномены, как: фрустрация, агрессия, утрата здоровья и трудоспособности, психические расстройства, негативная общественная оценка и стигматизация (навешивание ярлыков), деструктивные межличностные конфликты, изоляция, смерть.

В рамках структурно-динамической концепции в изучении социальных девиаций выделяются три уровня анализа:

1) *генезис* (развитие в индивидуальном, семейном и социальном контексте, процессуально-временные границы);

2) *структурно-уровневая организация* (подсистемы, девиантные свойства и связи между ними);

3) *содержательно-динамические характеристики* (ценности, установки, негативные аффекты и чувства, отношения, личностные значения и смыслы, мотивы, действия).

С точки зрения генезиса девиантность и девиантное поведение формируются в процессе развития личности (группы) как способ приспособления: а) к дезадаптивным индивидуальным особенностям, б) к дисфункциональным межличностным отношениям, в) к неблагоприятным (дизинтегрированным) социальным процессам.

Структурно-уровневая организация девиантности включает: 1) *общие свойства*, присущие всем видам девиаций и создающие основу для объединения различных поведенческих проявлений в единую группу, обозначаемую как «девиантное поведение»; 2) *частные характеристики*, выражающие специфику отдельной формы девиации, позволяющие выделять классы и подвиды девиантного поведения.

В ходе экспериментально-психологического исследования были выявлены следующие признаки личности с девиантным поведением, детерминирующие высокий уровень готовности к межличностным и интрапсихическим конфликтам (Змановская Е. В., 2005, 2011):

1. *Общие интегральные свойства:*

- 1) социально-психологическая дезадаптация,
- 2) оппозиционная predisпозиция личности (установка на невыполнение социальных норм),
- 3) поляризация индивидуально-типологических и психологических свойств,
- 4) высокое напряжение в межличностных отношениях,
- 5) эмоционально-регуляционная дестабилизация,
- 6) нарушение отношений нормальной привязанности.

2. *Общие содержательно-динамические характеристики* (психологическое содержание общих свойств):

- 1) недовольство жизнью;
- 2) аномативные ценности и установки;
- 3) поляризация свойств темперамента и активности, поляризация самооценки, оценок, аффектов;
- 4) недоверие, враждебность, интолерантность, конфликтность;
- 5) доминирование негативных аффектов (тревога, агрессия, депрессия) и высокая активность архаичных защит (отрицания, проекции, регресса);
- 6) симбиотическая зависимость, объектный голод, отчуждение, враждебная установка.

Частные содержательно-динамические характеристики девиантности раскрывают индивидуальное своеобразие девиантного поведения при сохранении общих свойств девиантности. Так, например, различные люди страдают химической зависимостью, но в каждом конкретном случае имеют место: собственная история, индивидуальный ритм и форма зависимости, личные мотивы, и, что особенно важно, — индивидуально окрашенные мотивы и переживания (Змановская Е. В., 2005; 2011).

Таким образом, девиантность как внутренняя готовность личности нарушать общепринятые

нормы должна рассматриваться в единстве с интра-психическими, межличностными и групповыми конфликтами, что создает феноменологические предпосылки для рассмотрения конфликтологии и девиантологии как взаимосвязанных научных дисциплин.

Широта распространения конфликтно-девиантного поведения, выраженная деструктивная направленность социальных девиаций,

разрозненность научных данных по обозначенной проблеме, сложность диагностики и коррекции отклоняющегося поведения — эти и другие факты позволяют говорить о необходимости всестороннего развития конфликтологии и девиантологии как новых научных направлений современной психологической науки. Данная задача определяет ближайшие перспективы развития Кафедры прикладной конфликтологии и девиантологии.
